

Михаил Александрович ШОЛОХОВ

ПРОЩАНИЕ В ВЕШЕНСКОЙ

ВЕШЕНСКАЯ (Ростовская область), 22. (ТАСС). Советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Скончался великий советский писатель, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Михаил Александрович Шолохов. Глубокой скорбью отозвалась эта весть в сердцах жителей Вешенской, станицы, где долгие годы жил и работал автор бессмертных произведений, верный сын Коммунистической партии и социалистической Родины.

Нескончаем сегодня людской поток к районному Дворцу культуры, где установлен гроб с телом М. А. Шолохова. Для вешенцев Михаил Александрович не только гениальный автор «Тихо-

го Дона» и «Поднятой целины», но и верный товарищ, образец коммуниста-ленинца.

В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон секретарь ЦК КПСС М. В. Зиминин, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев, заведующий отделом ЦК КПСС В. Ф. Шауро, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешавили, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, секретари правления Союза писателей СССР Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, а также второй секретарь Ростовского обкома КПСС Н. Д. Пивоваров, представители общестественности, Вооруженных Сил СССР.

С великим земляком прощаются боевые соратники М. А. Шолохова, трудящиеся колхозов и совхозов, предприятий Ростовской области, школьники, представители творческих организаций, родные, близкие покойного. В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон, представители трудовых коллективов, общественных организаций. У гроба — многочисленные венки. На одном из них надпись: «М. А. Шолохову от Центрального Комитета КПСС».

Боль утраты разделяют с вешенцами жители всех уголков Советской Родины. В Вешенскую идут телеграммы соболезнования и с Дальнего Востока и Карелии, Мурманска и Ленинграда, городов и сел союзных республик.

Союзу писателей СССР

Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР выражают глубокие соболезнования в связи с кончиной великого писателя нашего времени Михаила Александровича Шолохова.

Шолоховское слово, неиссякаемая вера в духовную силу и стойкость советского человека, во всепобеждающую правду о реальном социализме всегда бу-

дут помогать его соотечественникам, всем борцам за народное счастье в их устремлении к революционному обновлению мира.

В памяти трудящихся Советской России навсегда сохранится имя ее гениального сына, летописца советской эпохи, гражданина, коммуниста-ленинца, отдавшего всю свою жизнь утверждению светлых коммунистических идеалов.

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РСФСР

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
РСФСР

Дорога в бессмертие

...Теперь и я воочию увидел в холодном февральском небе над долиной степью черный диск солнца.

На перроне станции Миллерово беззвучно рыдает Владлен Логачев, секретарь Миллеровского горкома партии и сын председателя Вешенского райисполкома, друга Михаила Александровича Шолохова времен «Поднятой целины».

Сколько раз приходилось ездить из Миллерова в Вешенскую по этой дороге, и каждый раз столько ослепительных картин и воспоминаний нанизывалось на нее, пока страницами огромной книги шелестела справа и слева влюбленная и озаренная гением Шолохова степь, но никогда еще не казался таким долгим этот путь. Кое-где уже проталинами зачернела земля, на подходе новая весна, но на этот раз он уже не встретит ее вместе с земляками, не подведет к полному стану, к ферме, к парующей пашне, как в далеком тридцатом году и как совсем еще недавно, когда он страстно вырывался из-под власти недуга к людям, к зеленоющей среди корней зимнего леса траве, розе степных ветров, обжигающей его сердце.

Все больше и больше напоминали эти его последние свидания со степью прощальные круги над нею могучего орла перед тем, как он вдруг, сложив крылья, камнем падает вниз на курган, с которого он некогда молодым и полным силы взлетал в высоту, распластавшись над миром.

И уже недавно в Москве — всего две недели назад — Шолохов сказал врачам, что немедленно возвращается домой, на Дон... Из окна, взметенного над вешенским крутобережьем, не отрываясь, смотрел в затопленную зимним солнечным светом холмистую даль. Что-то там видел, доступное только его взору. Шутли с земляками, с вешенскими друзьями, поднимавшимися к нему наверх. А три дня назад утром сказал Марии Петровне с усмешкой: «Мы с тобой уже так стали похожи друг на друга, что мне даже и сон приснился, что для нас, обоих, подседлали одну лошадь. Смотрю, а она зеленая...»

На чоновском коне своей бурной молодости не въехал, а ворвался он в литературу и принеся с собой звуки и краски Великой революции. Это она подвела коня юному гению с казачьего хутора Кружилина, и с тех пор он уже останется верный ей, ее идеям, ее ленинскому знамени. Навсегда останется в центре его внимания, в центре творчества судьба человека труда, судьба родного народа. Им он отдаст свое сердце, свое перо.

Неотразимы по своей жизненной силе и художественной убедительности образы и характеры, выхваченные взором Шолохова из глубин народной жизни в моменты великих исторических переломов и потрясений. Они наполнили страницы его эпических романов «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Ро-

дину», заняв место рядом с классическими образами и характерами величайших произведений отечественной и мировой литературы. Навсегда закрепились в памяти читающего человечества любовно запечатленные шолоховской кистью образы коммунистов, тех самых «районщиков», с которыми он прожил всю свою жизнь, сердце к сердцу.

Вот и в Вешенском райкоме партии его секретарь Николай Булавин, не в силах удержаться, припадал к плечу приехавшего в этот скорбный час издалека друга. А вокруг по всей степи, в казачьих станицах, поселках и хуторах, на печальных митингах люди не стыдились своих слез. «Мы от него всегда знали только хорошее», — плачет у калитки во двор Шолоховых старуха в черном платке.

Мужеством, вселяющим в сердца людей веру в свои силы, пронизаны все произведения Шолохова — от первой до последней строки. И в жизни это мужество не покидало его до последней минуты. За несколько мгновений до смерти он взял и поднес к губам руку той, которая была его спутницей всю жизнь. С той поры, когда он получил в Москве гонорар за свой самый первый напечатанный рассказ, принес домой селедку, а она сварила в чугушке картошку, и они, молодые, любящие, пировали всю, и до той поры, когда его могучее «степное пенье», услышанное всем миром, уже прозвучало с вешенского обрыва бронзой.

И вот он, отлитый из бронзы, с крутобережья, омываемого Доном, зорко и нежно всматривается в зимнее Задонье, а неподдающему он же, похолодевший и светлый-светлый, лежит в своем доме на столе в том самом зале, где всегда так было шумно и так много собиралось его друзей и читателей со всех концов земли и степей донского бессмертника со свинцово-серебристыми цветками с двух сторон вытесаны вокруг его могучего и прекрасного лба. Сколько отбывало под этим лбом и в его сердце, полным любви к людям, восторга перед красотой окружающего мира!

Стрелки настенных часов в доме Шолоховых остановлены 21 февраля в 1 час 40 минут ночи. Но отныне и с каждым днем все явственнее будут слышны отсюда те часы вечности, которые оставил после себя людям великий народный писатель. Вслед за героями своих книг, поразившими и обворожившими все читающее человечество неповторимостью своих характеров и драматических судеб, — за Григорием Мелеховым, Аксиньей, Натальей, за Федором Подтелковым, Семеном Давыдовым, Макаром Нагульновым, за многими и многими другими, обуреваемыми страстями и нетерпеливыми поисками путей к правде, жаждущими социальной справедливости и высокой любви, он в бессмертие ушел. В вечность.

Анатолий КАЛИНИН.
Станица Вешенская.

Помнит сердце

На протяжении многих лет рабочих Кировского завода связывала с Шолоховым крепкая дружба. Он был почетным членом нашего коллектива. Кировцы бывали в станице Вешенской, а Михаил Александрович приезжал и к нам на предприятие. Довелось и мне встречаться с писателем. В беседах он не раз подчеркивал, что коммунист Давыдов из «Поднятой целины» — плоть от плоти рабочих-путловцев.

Нынешнее поколение кировцев достойно продолжает славные революционные, боевые и трудовые традиции рабочего класса города Ленина. Весомый вклад в борьбу за претворение в жизнь исторических решений XXVI съезда партии, во взятие новых рубежей пятилетки — это будет лучшим памятником нашему другу, подлинно народному писателю Михаилу Шолохову, который навсегда останется в наших сердцах.

Б. ВОРОБЬЕВ.

Токарь объединения
«Кировский завод», Герой
Социалистического Труда,
г. Ленинград.

Целая эпоха

Когда уходит близкий человек, боль утраты может утолить лишь сознание его места и роли в нашей жизни, сознание содеянного им дела. Сложно и трудно обозначить в нескольких словах параметры творческой личности Шолохова как выдающегося художника нового времени. Его фигура особенно четко вырисовывается прежде всего на фоне его же современников. В эпоху Шолохова творили такие великие мастера мировой литературы, как Горький, Т. Манн, Фолкнер, Роллан, Хемингуэй, Тагор, Арагон, Маяковский, Неруда, Фадеев. Пусть не полный, но это высший ранжир литературы двадцатого столетия. И это уже наша история, достояние наших дней и культурное наследие, зачисляемое нашим временем потомкам. Шолохов среди них — художник-гений, явление совершенно особое по этическому размаху, необыкновенной выразительности и поэтической мощи реалистического повествования, являющее сугубо советское и в то же время всемирное, ибо никто не оказал в наше время столь сильное идейно-художественное влияние на развитие современных национальных литератур буквально во всех частях света, как Шолохов. Его могучая проза может служить эталоном жанра всех времен.

Теперь, когда его уже нет с нами, задаешь себе вопрос: случайно ли возникла фигура Шолохова на ниве искусства XX века? Нет не случайно, а закономерно, ибо он был выстрадан и, если можно так выразиться, вычислен самой нашей историей. Вот несколько факторов. Шолохов не мог не появиться в литературе народа, имевшего за плечами русскую классику XIX века в лице Толстого, Достоевского, Тургенева. Он не мог не появиться в литературе народа, совершившего величайшую из социальных революций в истории человечества и пережившего, защищая эту революцию, необыкновенную по драматизму и трагедийности долготелую гражданскую войну... Наконец, он не мог не появиться в литературе народа, выдвинувшего своей целью построить в стране первое социалистическое общество.

Сегодня склоняя голову в низком сыновнем поклоне перед памятью патриарха и классика советской литературы, перед гением Михаила Александровича Шолохова. Как живой стоит он сейчас перед моими глазами, с шолоховской мудрой и доброй усмешкой во взоре.

Чингиз АЙМАТОВ.
г. Фрунзе.

Талант могучий, народный

Услышав по радио горькую весть о кончине Михаила Александровича Шолохова, я не мог сдержать слез. Ото нас великий писатель современности с ярким самобытным талантом, человек большой души, с истинно русской широтой характера.

Связывавшие нас узы гесной 30-летней дружбы крепки во время встреч в Хельсинки и стани-

це Вешенской. Беседы с Шолоховым — писателем, мудрым человеком — оставили неизгладимый след в остоившейся памяти. Для него ничто человеческое не было чуждо. Он обладал талантом чувствовать, проникать в глубины человеческой души. Он имел мужество отстаивать правду жизни, касалось ли это личности или же общества в целом. В его

выдающихся произведениях, вошедших в золотой фонд мировой литературы, созданы целая галерея образов современников, панорама русской жизни, вскрыты пласты ее исторических вех. Память о нем, ярком, гениальном художнике слова, будет жить вечно.

Марти ЛАРНИ.
г. Хельсинки.